

Владимир Крышталёв

Запрещённая магия

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Владимир Крышталёв
Запрещённая магия

«ЛитРес: Самиздат»

2001

Крышталёв В.

Запрещённая магия / В. Крышталёв — «ЛитРес: Самиздат»,
2001

Антон вряд ли предполагал, что ему не суждено преодолеть оставшиеся несколько шагов до станции метро. Кажется, мир решил над ним подшутить и измениться до неузнаваемости за какое-то мгновение, пока Антон прикрывал глаза от встречного ветра. Убрать дома, машины, населить леса и реки сказочными существами. А еще дать ему в руки странную магию... такую, которой в приличном обществе и не воспользуешься. Ну и зачем-то отправить на верную погибель. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Запрещённая магия	5
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Запрещённая магия

Тучи уже отгаскивало к горизонту. Коротенький весёлый дождик, порадовав город долгожданной влагой, легкомысленно спешил прочь. Лишь издалека ещё доносилось невнятное бормотание грома, недовольного подобной спешкой.

По Крещатику в сторону Бессарабки шёл человек. Дождь застал его врасплох, промочив до нитки, и сейчас человек не обращал никакого внимания на лужи. Всё равно уже не имело смысла их обходить.

Дойдя до Центрального Универмага, человек повернул направо – очевидно, намереваясь добраться до станции метро «Театральная».

В лицо ударил мощный порыв ветра. Человек инстинктивно зажмурился.

Когда через миг он открыл глаза, перед ним уже не было давно знакомой улицы. И не было никакого ветра.

Вокруг, насколько хватало глаз, простирались пологие холмы, кое-где поросшие деревьями. Небо не сохранило даже намёка на облака, и лишь где-то высоко-высоко в бескрайней синеве щебетал жаворонок. Похоже, станцию метро строили где-то в другом месте.

Если вы считаете, что человек, ознакомившись с ситуацией, сказал: «Боже мой, куда это я попал?» – то вы жестоко ошибаетесь. Прогулка под дождём отнюдь не добавила ему настроения, а служба во флоте приучила выражать свои мысли кратко и емко. Так что получилось у него нечто совершенно иное:

– ...!!!

И в то же мгновение мир снова перевернулся. На сей раз по-другому.

Безупречно чистое летнее небо вдруг расколосось сеткой мощнейших электрических разрядов, взревел гром, налетел ураганный ветер, ломая толстые стволы деревьев, как спички. Земля затряслась, по ней во все стороны пробежали трещины.

Человек в ужасе упал, закрывая голову руками.

Буйство стихий было ужасным. Такого человек ещё никогда в своей жизни не видел. Да и не желал видеть, если честно.

Постепенно всё улеглось. Медленно, словно опасаясь повторения, человек поднял голову.

Тот холм, на котором он оказался по какой-то невероятной прихоти то ли богов, то ли природы, теперь представлял собой жалкое зрелище. На нем не осталось ни одного дерева, ни одной травинки, земля была изрыта какими-то исполинскими плугами и кое-где опалена молниями. Как же сам человек смог выжить в этом аду?

Любопытно, что разрушения не коснулись таких же холмов в окрестностях.

– Твою мать! – негромко выругался человек.

Небо вновь с остервенением загремело. Человек испуганно сжался:

– Всё, всё. Понял. Ругаться нехорошо.

Гром одобрительно пророкотал в последний раз и затих. Человек же ещё долго не решался подняться, распростершись на крохотном пятачке среди поля перепаханной земли.

В столовой Башни Отшельника послышались шаркающие шаги. Старый маг спускался по лестнице. Это было удивительно: уже больше пятидесяти лет он не покидал верхних этажей Башни. Вдвойне удивительным было то, что он собирался поесть.

– Слуга! Слуга! – звал Отшельник, исследуя нижний этаж.

Никто не отзывался.

– Где же этот лодырь?!

Устав звать, Отшельник одним жестом включил магическое зрение и сквозь все стены рассмотрел силуэт слуги. Тот оказался в своей комнате.

– Уснул, что ли? – раздражённо пробормотал старик и направился к комнате.

На покрытой соломой кровати лежал побелевший от времени скелет. Маг задумчиво почесал затылок:

– Ну что за слуги?! Стоит ненадолго уединиться, как они умирают. Снова придётся делать всё самому.

С помощью нескольких заклинаний Отшельник быстро сотворил себе обед. Стол буквально ломился от яств, словно старый маг забыл, что будет есть в одиночестве. Впрочем, так оно и было. Мысли Отшельника были далеко.

– Как же я мог проглядеть? – бубнил он вполголоса, грызя баранью ножку и запивая красным вином. – Может, он пришёл с севера? Но что нужно такому сильному магу у нас? Странно всё это. Нужно будет за ним понаблюдать.

Человек облегченно вздохнул, лишь когда странный холм скрылся из виду. «Фу, ну это ж надо! – говорил он сам с собой. – Ну и дела!»

Он шагал прямо через нетронутую степь, с интересом рассматривая пейзаж. Никаких домов, никаких дорог, машин... Короче говоря, мало похоже на Киев.

«Ну и ладно! – думал человек с какой-то весёлой злостью. – Подумаешь, в другое измерение попал. С кем не бывает!»

Понятности ради нужно отметить, что в данный момент времени именно идея множественных измерений была наиболее популярна в средствах массовой информации. Не параллельных пространств или, скажем, антимира, – а потому мысли человека и текли в соответствующем русле. Впрочем, то, что он ошибался, совершенно не важно. Тем более, что на самом деле неизвестно, ошибался ли он.

Как мы видим, человек не был особенно огорчён поворотом, который неожиданно приняли события. Да, его напугал гром на поляне – но не больше. То, что привычный Киев сменился степью, не имело никакого значения. Человеку здесь даже больше нравилось: солнце щедро дарило своё тепло, и промокшая одежда быстро подсыхала.

Шёл он довольно долго, прежде чем заметил впереди небольшое поселение. Несколько деревянных домиков безмятежно расположились прямо среди степи. Человек ускорил шаг, желая поскорее добраться до деревни.

Это и впрямь была деревня. Через неё проходила дорога, а на краю деревни располагался трактир, возле которого ожидали своих хозяев несколько превосходных лошадей. Не иначе как зажиточные путники проездом.

Нормальным двадцатым веком здесь и не пахло.

Что-то в этом роде и ожидал увидеть человек, так что он не удивился. Просто направился сразу к трактиру.

Внутри довольно-таки просторного помещения за крепкими дубовыми столами пили пиво владельцы лошадей. Восьмеро, отметил про себя человек.

– Кружку пива, – коротко бросил человек, подходя к стойке.

Хозяин холодно смерил его взглядом.

– Платить есть чем?

Человек пошарил по карманам. В джинсах должны были лежать несколько бумажных гривень. Вот только считаются ли они здесь деньгами?

В кармане джинсов лежали не гривни. Человек это понял сразу, едва его рука коснулась не совсем ровных кругляшек. Потому лицо его не изменилось, когда он извлёк один из них и бросил на стойку. Это был золотой.

– Кружку пива, – повторил он. – И что-нибудь поесть.

Хозяин торопливо закивал, тщетно пытаясь удержать глаза в пределах орбит. Он налил человеку пива и пообещал подать еду ещё до того, как тот осушит кружку. Человек кивнул и устроился за столиком, откровенно разглядывая остальных.

Еду действительно принесли быстро. Человек с удовольствием погрузил зубы в поджаристый кусок мяса и начал сосредоточенно жевать, иногда запивая пивом. «Кажется, это изменение мне нравится», – подумал он.

Соседи по трактиру сперва не обратили на вошедшего внимания. Потёртые штаны и порванная местами (после известных событий) рубаха едва ли могли принадлежать кому-нибудь из знатных. А нищих везде хватает – чего на них пялиться.

Однако когда он выложил золотой, разговоры сразу притихли. Сидевшие за столами переглянулись. Почти одновременно в их головы начали заползать посторонние мысли.

Незнакомец, однако, спокойно доел мясо и взял ещё кружку пива. Похоже, о том, что его могут ограбить, он не догадывался.

Он уже допивал пиво, когда по знаку старшего три человека поднялись из-за стола и направились к новичку.

– Кто таков будет путник, обрадовавший нас своим присутствием? – спросил старший, держа большие пальцы рук за поясом.

Человеку подумалось, что всё это напоминает дешёвый американский боевик. «Сейчас будут бить», – понял он. И чтобы не подать повода для драки, как можно дружелюбнее ответил:

– Меня зовут Антон.

Старший ухмыльнулся.

– И чем занимается почтенный Антон? – насмешливо спросил он.

Антон пожал плечами:

– Пью пиво.

Разбойники – как мысленно их окрестил Антон – загоготали:

– Пьёт пиво! Надо же!

Старший, тоже улыбаясь, уточнил:

– А вообще?

– Вообще? – переспросил Антон. – Путешествую.

– Гм. И куда ты путь держишь?

– Не знаю, – честно признался новичок.

Это рассмешило разбойников ещё больше.

– Не знает!

Старший вдруг перестал улыбаться.

– Послушай, Антон, давай честно поделимся. Тебе ведь незачем столько золотых, а мы найдём им применение.

Антон почувствовал, что заводится.

– Не люблю, – сказал он сквозь стиснутые зубы.

– Что? – переспросил старший.

– Не люблю наглого вымогательства, – громко повторил Антон.

В ответ старший ударил.

Правда, у Антона был небольшой опыт потасовок в пивнушках, а удара он ожидал. Так что кулак просто зацепил пустоту. В тот же миг в лицо старшему полетела кружка с недопитым пивом, а остальные бросились врассыпную от переворачивающегося стола, в котором было не меньше сотни килограммов. Воспользовавшись заминкой, Антон отпрыгнул к стене.

Теперь он был в тупике. До окна или двери добраться, минуя разбойников, было немислимо. А они уже подходили к нему со всех сторон. Некоторые поигрывали неизвестно откуда появившимися боевыми ножами.

– Попался, бля, – тихо прошептал Антон, имея в виду себя.

Но его слова вдруг возымели неожиданный эффект. Ближайший к нему разбойник отшатнулся назад, как от сильного удара, а потом, подхваченный неведомой силой, пролетел через весь трактир, и, вышибив дверь, повалился вместе с ней где-то во дворе.

– Ребята! – заорал старший. – Это же маг! Спасайся кто может!!!

И первым сиганул в окно. Остальные тоже заметались в спешке. Через мгновение трактир был пуст. Снаружи донесся удаляющийся перестук копыт.

Антон с недоумением посмотрел в окно. Убедившись, что разбойники действительно разбежались, он вернулся к своему столу, с кряхтением поставил его на ножки и подошёл к стойке.

Хозяина там не было. Пожав плечами, Антон уже собирался идти, когда услышал какие-то всхлипывания. Заглянув под стойку, он обнаружил там насмерть перепуганного владельца трактира.

– Что случилось? – поинтересовался Антон, присев возле хозяина.

– Господин сказал Слово Силы? – предположил трактирщик, выстукивая зубами и боясь посмотреть на Антона.

– Слово Силы? – Антон припомнил своё бормотание.

Ругательство. Ну конечно! Тогда, очутившись на холме, он первым делом хорошенько выругался... И в итоге там ещё долго ничего не будет расти.

Неожиданная догадка была настолько забавна, что Антон расхохотался.

– Слово Силы? – повторил он. – Что ж, хозяин, всегда нужно принимать правила игры. Дверь сам поставишь?

– К-конечно, – заикаясь, ответил трактирщик.

Антон достал ещё один золотой:

– Держи. И никому обо мне ни слова!

Трактирщик поспешно закивал.

Смеясь, Антон вышел.

Разбойник всё ещё валялся на двери, пока не собираясь приходить в себя. Его конь неторопливо жевал овёс.

Антон осмотрел коня, потом отвязал уздечку. Животное реагировало на него спокойно.

– Хм, если другого транспорта здесь нет, будем учиться ездить на этом, – Антон запрыгнул в седло. Потом погладил коня по шее. – Считаю себя моим трофеем. Договорились?

Конь скосил глаза на всадника, пожевал удила и послушно зацокал копытами по утрамбованной дороге.

Странник был старым магом. Наверное, даже постарше Отшельника. Но тогда как Отшельник всю свою жизнь проводил в изучении магических книг, Странник предпочитал «живую» магию. Говорят, силу он черпал из природы.

Сейчас маг сидел около костра, правой рукой подбрасывая сухие поленья, а левой – привычно перебирая травы в поясной сумке. Огонь отражался в его тёмных глазах. То, что вокруг стояла ночь, Странника не беспокоило. За долгие столетия он научился не только ладить с животными. Он привык также не бояться разной нечисти, которая зачастую вышагивала в темноте за кругом света, не решаясь, впрочем, приблизиться. Да и могучие заклинания всегда были наготове.

Рядом, завернувшись в походный плащ, спал его ученик. Юному Рыжику ещё не исполнилось шестнадцати. А он уже обижался на своё имя, мечтая называться так же достойно, как учитель. Странник, или Скиталец. Ну что это за имя для мужчины – Рыжик?! Все сверстники вечно насмеялись над ним. Потому он и ушёл изучать магию.

«Неплохой маг из него получится, – подумал Странник, глядя на мальчика. – Со временем, конечно. Ничего не приходит сразу».

А ещё старый маг думал о мощных волнах, всколыхнувших недавно мироздание. Где-то далеко другой сильный маг с кем-то боролся. Или что-то разрушал.

– Засиделись мы на одном месте, – пробормотал Странник. – Пора узнать, что нового творится в мире. Завтра в путь, – решил наконец он.

И потрепал ученика по плечу. Рыжик даже не проснулся – лишь вздохнул и перевернулся на другой бок.

Менестрель устроился поудобнее на неустойчивом полене, и его пальцы прикоснулись к струнам. Инструмент запел. Окружающие сразу притихли, внимая чудесной мелодии.

Чуть позже в пение вплелись слова:

1

Ветер задул пламя свечи,
Сквозь тишину вырвался звук.
Где-то в глухой, тёмной ночи
Древняя дверь скрипнула вдруг.
В царстве теней новая тень,
Чуть постояв, двинулась в путь –
Там, где заря, где новый день,
Чтобы другой жизни вдохнуть.

Ну а когда вспыхнул рассвет
После стольких лет темноты,
Странник смотрел долго на свет
И вспоминал небо мечты.
И дымкой вдруг дрогнула даль,
Лишь поднялась лёгкая грусть,
И он сказал: “Нет, мне не жаль.
Всё позади, но я вернусь”.

2

Я забыл, что есть день и есть ночь,
Я не видел свет звёзд много лет,
И не может луна мне помочь:
Я забыл, что здесь есть лунный свет.
Я давно не ходил по земле,
Не купался в прохладе утра,
Но та жизнь не угасла в золе,
Мне казалось, всё было вчера.

По дороге домой.

Но светило мне солнце не так,
И не те песни пел соловей,
И не слышал я лая собак,
Приближаясь к деревне своей.
Я, ещё не проснувшись совсем,
Говорил себе: это пройдёт.
Не решал я коварных дилемм,
Я знал точно, что мне повезёт
Возвращаясь домой.
Я поднялся на холмик родной,
И вдруг сердце забилось в груди,

Я два раза тряхнул головой,
Увидав, что лежит впереди.
Там где были поля и дома –
Лес стоит неприступной стеной,
Неужели сошёл я с ума,
Я хотел лишь вернуться домой.

Вернуться домой.

3

Тихо брёл я по мокрой, высокой траве,
Поражённый нелепой судьбой:
Нет родимого дома, соседей, друзей –
Время всё увлекло за собой.
Лишь теперь ощутил я то бремя веков,
Что ложилось на плечи мои...
Я споткнулся, упал и прижался лицом
К телу милой, родимой земли.

Объясните мне, боги, зачем мне теперь
Жизнь моя, мудрость книг, бездна сил.
Вы простите долги мне, друзья и враги,
И все те, кого я не любил.

Для чего я искал в бесконечной дали
То, на что все года знал ответ?
Чтоб, устав от теней и мерцания свеч,
В дом вернуться, которого нет?

4

Он поднялся с земли и пошёл на восток,
И заря разгоралась над ним.
И легко, осторожно коснулось его
Солнце лучиком тёплым своим.

Менестрель закончил играть и отложил инструмент. Крестьяне зашевелились.

– Грустные песни поёшь, дружище, – заметил кто-то.

Старик оглядел собравшихся, вздохнул и сказал:

– Не поются другие.

– А чего ж так?

– Чует сердце моё: недоброе что-то в мире творится. Тьма грядет.

Окружающие от этих неожиданных слов вздрогнули и поёжились, а некоторые подвинулись ближе к костру. Прежний голос возразил:

– Полноте, какая тьма? С тех пор, как наши прапрадеды избавились от несметных полчищ Завоевателя, над землями нашими воцарился мир и благополучие. Ну разве что вурдалаки иногда козу-другую задерут, лешие над добрым путником подшутят, в чащу непроходимую заведут; русалки кого-нибудь на дно затащат потешиться... Обычные дела, в общем. Не зевай – цел будешь сам, и добро твоё целым останется.

– Тьма грядет, – упрямо повторил менестрель. – В ушах моих – звон оружия.

Голос не сдавался:

– Да полно! Настоящее оружие только у разбойников и осталось. А о боевой магии вообще все давно забыли. Может, ещё Отшельник помнит, если он жив до сих пор: говорят,

во время Сражения он здорово потрепал самого Завоевателя. Все остальные о битвах знают лишь со сказаний. Кто драться-то будет?

– Вот и я о том же, – ответил старик.

И, подумав, добавил:

– Тьма грядёт.

Удивительно, но держаться на коне было легко. Весьма кстати оказались джинсы: немного проехавшись, Антон понял, что угрожало его ногам, будь он в каких-нибудь других брюках.

Конь шёл неторопливой рысцой, охотно подчиняясь каждой прихоти нового хозяина. Антон попробовал испытать возможности автопилота, но четвероногое средство передвижения, почувствовав ослабленные удила, тут же сошло с дороги и остановилось.

– Понятно, – пробормотал Антон. – Спутниковая навигация временно не работает. Организация приносит клиентам свои многочисленные извинения. Слышь, Чёрный, снова перехожу на ручное управление.

Чёрным он называл коня, поскольку тот действительно был чёрным, а ничего другого Антону в голову не приходило.

Он плохо понимал, куда едет, однако это его не беспокоило. Незнание не пугала его. Скорее наоборот, привлекала.

– Если долго ехать по дороге, то куда-нибудь непременно приедешь, – рассуждал Антон. – А куда – разберёмся на месте.

Ближе к вечеру налетел ветер, опять принес с собой грозу и ливень. Впрочем, не опять, – поправился Антон. Тот дождь был в другом измерении.

Под косыми струями всадник очень быстро промок, но настроение у него осталось приподнятым. И, мягкими поглаживаниями успокаивая коня, когда тот вздрагивал от слишком сильного разряда грома, Антон пел:

Riders on the storm

Riders on the storm

Into this house we're born

Into this world we're thrown

Like a dog without a bone

An actor out alone

Riders on the storm

Его пение почти полностью заглушалось шумом дождя, но гостя из другого мира это беспокоило в самую последнюю очередь.

Позади осталась выжженная земля.

Он шёл и усмехался.

Страх – вот его оружие. Все эти земли будут принадлежать ему! Они уже принадлежат ему, пусть даже их обитатели пока об этом не догадываются!

Скоро. Уже скоро.

А пока нужно хорошенько встряхнуть сонных крестьян. Чтобы поняли, кто здесь владыка.

С кем сила.

Позади кружилось воронье.

Библиотекарь встряхнул головой и потёр лоб. Что такое? Почему его взгляд так упорно цепляется за одну единственную фразу? Прямо невозможно читать. На каждой странице глаза безошибочно выделяют всего несколько слов.

«Тьма приходит с севера».

Тьма.

Приходит.

С севера.

Тьма...

Странно.

Не лучше ли посоветоваться с Дремлющим?

Захлопнув фолиант, библиотекарь водрузил его обратно на полку и, по-старчески кряхтя, направился к выходу из книгохранилища. Дремлющий почти наверняка будет недоволен, но вдруг это действительно важно?

Туманны пророчества книг. Поди их разбери! Без помощи мудреца здесь не обойтись.

Дождь наконец угомонился. Из-за порвавшихся туч выглянул предзакатный лучик солнца. Вечер.

После грозы воздух был удивительно свеж и чист. Но не настолько холоден, чтобы доставлять неудобство промокшему всаднику.

– Прямо рай, – хмыкнул Антон.

Впереди виднелся лес. Дорога смело вбегала в него и, петляя, скрывалась из виду. Антон задумчиво косился то на солнце, то на лес, а потом махнул рукой:

– Да Бог с ним! Как-нибудь не заблудимся. Правильно я говорю, Чёрный?

Конь пошевелил ушами, но ничего не ответил.

Они продолжали свой путь.

На север.

Росинка поманила его за собой:

– Пойдём, Вихрь!

Высокий и худой, как жердь, юноша нерешительно оглянулся на дома.

– Меня родители к ужину ждать будут, – буркнул он.

Девушка, почти такая же высокая, как он, со светло-русыми волосами, свободно падающими на спину, и удивительными зеленовато-серыми глазами взяла его за руку.

– Мы быстро, – заверила она. – Никто и не заметит. Пойдём же!

Вихрь ещё раз оглянулся на дома.

– Пойдём! – наконец согласился он.

А потом с недоумением добавил:

– И чего тебе на этом берегу? Закат отсюда тоже видно.

Вихрю уже было пятнадцать. А его подруге, Росинке, и того больше – почти семнадцать. Они часто виделись и раньше, но особого знакомства никогда не водили. Сегодня же эта симпатичная девушка встретила вечно молчаливого и нелюдимого Вихря на улице и предложила сходить на речку. Посмотреть закат. Просто так, за компанию.

Закат как закат, – пожал плечами Вихрь. – Только глупые девчонки могут находить в самых обычных вещах что-то особенное.

Они сидели на берегу. Солнце медленно погружалось за край земли. Ленивое течение довольно небольшой речушки медленно тащило ряску. В камышах поквакивала лягушка. Воздух застыл вечерней тишью.

Они сидели рядом. Взявшись за руки.

– Ну как, нравится? – спросила Росинка.

Вихрь повторил вслух свою мысль:

– Закат как закат. Что на него смотреть?

Затем он повернулся к девушке.

– Да ты ведь и не на закат глядишь. А на меня!

– Ага! – подтвердила Росинка, погладив его по щеке. – Глупый ты мой.

Прикосновение было мягким и очень нежным. Вихрю вдруг расхотелось идти домой. Так бы и сидеть рядом с этой удивительной девушкой всю ночь напролёт, слушая пение сверчков и наблюдая за звёздами.

Неожиданно её лицо оказалось совсем рядом.

– Зачем мне закат?.. – прошептала она.

Их губы соприкоснулись.

Это было приятно.

Он уже начал входить во вкус поцелуя и пытаться – ещё неумело – отвечать, когда заметил, что её руки ласково поглаживают его грудь, забравшись под рубашку. Тут случилось то, чего он всегда стеснялся, и штаны вздыбились бугром.

А руки уже скользили ниже. Живот. Ещё ниже.

Вихрь начал сопротивляться. Кровь гулко стучала в ушах. Не надо!

Но мягкость рук была обманчива. Они понемногу, несмотря на все его усилия, приближались к запретному месту.

Потом сопротивление исчезло. Вместе со стыдливостью. И руки Вихря так же нежно устремились исследовать тело Росинки.

А ещё позже мешающая одежда была отброшена прочь.

Солнце опускалось за горизонт.

Любопытная русалка, путешествующая к лесному озеру и привлечённая странным шумом на берегу, высунула голову из воды. Однако, заметив парочку, тут же спряталась обратно.

Подглядывать нехорошо.

Зато самой бы... Это хорошо. Ах, как хорошо!

Русалка тихо завидовала молодым влюблённым.

Зря. Дочь Великой Реки не заметила другого. И она не могла прозревать будущее. Она не знала, какое отчаяние последует за сладкими мгновениями.

Какая боль придёт на смену счастью.

Впрочем, в определённом смысле этим молодым людям всё-таки повезло. Из всего населения их небольшого посёлка лишь они останутся в живых.

С севера напознала тьма.

Отшельник впился глазами в бушующий ад. Магическое зеркало немного искажало изображение, но от этого было не легче.

Пылали дома. С неба сыпались ядовитые змеи и огромные пауки, которые тут же набрасывались на обезумевших людей, выбегающих отовсюду на улицу. Земля сотрясалась в конвульсиях. В воздухе иногда проступали отвратительные силуэты неведомых тварей, словно само бытие накладывалось на свою изнанку.

А чуть поодаль разрушаемого села стоял человек. И с заметным удовольствием взирал на дело рук своих, изредка отвлекаясь, чтобы добавить ещё пару заклинаний. Человек...

– Зачем? – шептал старый маг. – Ты, пришелец, зачем это всё тебе? Кто ты? Что тебе нужно в наших землях?

Снова и снова Отшельник всматривался в его лицо. Странно, но оно казалось знакомым. Убрать морщины, добавить волос на голове...

– Гордец! – потрясённо воскликнул маг. – Мой лучший ученик!

Он отшатнулся от зеркала, и изображение мгновенно исчезло.

– Как же так? Мальчик мой, что же ты делаешь?! – в выцветших от времени глазах Отшельника стояли слёзы. – Остановись!

Впервые маг был не в состоянии совладать с собой. Ноги отказались его держать, и он рухнул на табурет.

Ещё недавно он считал, что зло изгнано из этих земель навсегда. Но зло вернулось.

В лице когда-то пропавшего без вести его ученика.

Единственного, кого он обучал боевой магии.

Долго Отшельник сидел, не двигаясь, и лишь руки его дрожали, выдавая внутренние переживания.

– Это была ошибка, – наконец прошептал старик. – Нельзя учить боевой магии. Никого. Сила развращает. Боги, что же теперь делать? Он безумец. Его нужно остановить. Но как?

Отшельник встал и начал ходить по комнате. За окнами быстро темнело: наступала ночь. В лесу неподалёку от Башни уже начал ухать филин.

– Только я смогу это сделать, – решил маг. – Это моя ошибка, и исправлять её предстоит мне. Нужно поспешить.

Когда решение было принято, он почувствовал себя лучше.

Этой ночью в Башне ещё долго горел свет. Последний из Хранителей собирался в путь.

Избушка показалась как раз тогда, когда Антон уже с трудом мог видеть дорогу.

– Ух ты! – восхитился путешественник. – Прямо как в сказке!

Восклицание это в равной степени относилось как к своевременности, так и ко внешнему виду лесного дома.

Изба была сложена из добротных бревен столетия, наверное, три назад – такое создавалось впечатление. Тем не менее ни гниль, ни черви-сверлильщики, ни муравьи не тронули дерева. И лишь мох покрывал темные стены.

– Что за дом притих, погружен во мрак? – крикнул Антон.

Отвечать не спешили. Лес вокруг также хранил тишину. Всадник покачал головой:

– Не, народ, мне ночевать где-то надо. По всем правилам тут баба Яга должна жить, которая всяких там путников привечает. К тому же ни о чем не спрашивает, пока в баньку не сводит и не накормит. А ну признавайтесь, куда старушку задевали?!

Снова молчание.

– Ладно, будем считать, что нас пригласили.

Антон соскочил с коня и только сейчас почувствовал, насколько он устал. Тут ему в голову пришла интересная мысль.

– Слушай, Чёрный, здесь волки есть? – спросил он коня.

Тот как-то жалобно заржал в ответ.

– Понятно, – заявил Антон. – А как же быть?

Чёрный пошевелил ушами и направился к дому. Антон удивился:

– Ты предлагаешь заночевать там вместе? Понимаешь, я привык спать один, так что во сне могу стянуть на себя всё одеяло...

Как выяснилось, переживал он напрасно. Избушка была поделена на две части, и одна из этих частей, по-видимому, часто играла роль конюшни.

– Да, – покачал головой Антон. – Дом новый, усовершенствованный, два в одном. Теперь ещё более эффективное средство против хищников.

В «конюшне» нашёлся овёс – как ни странно, свежий. Антон, подсвечивая себе импровизированным факелом из пучка сена, насыпал его в ясли и принялся расседлывать коня, с ужасом представляя, что предстоит завтра. Ещё бы: расседлать – это одно, а проделать всё в обратном порядке... Н-да.

Изрядно помучившись, он снял-таки сбрую и сложил её в углу. Потом похлопал коня по гриве, убедился, что наружная дверь заперта, и пошёл «на свою» половину.

Окон в доме не было. Антону это пришлось по душе: мало ли какая гадость могла бы залезть в них ночью. Практически наугад путешественник нашёл кровать, блаженно распротёрся на ней и мгновенно уснул.

Вопреки ожиданиям библиотекаря Дремлющий не ворчал. Более того, выслушав сообщение, он вдруг встал и начал возбужденно ходить по комнате.

– Говоришь, тьма? – переспросил мудрец.

– Тьма, – с готовностью подтвердил библиотекарь.

Дремлющий почесал подбородок:

– Тьма – это хорошо. Вернее, не совсем хорошо. Вернее, наоборот. Вернее, совсем плохо.

Вот так вот. Тьма...

Библиотекарь кивал, а про себя думал, что изречения мудрецов подчас ещё туманнее, чем пророчества книг.

Заночевал Гордец в лесу, неподалеку от разрушенной деревни. По мановению руки возник роскошный шатёр, вокруг него зажглись яркие факелы, осветившие всю поляну. На земле разостлалась чистая скатерть, через миг принявшая на себя многочисленные блюда.

– Славно мы поработали, – говорил маг, присаживаясь. – Кажется, у меня получается всё лучше. Заклинание с демонами почти сработало.

Он начал есть.

В круге света мелькнула летучая мышь. Гордец быстро произнёс несколько слов. С его пальца сорвалась молния и ударила в темноту.

– Снова промахнулся! – с досадой воскликнул маг. – Ну ничего! Всё равно ты у меня доиграешься.

Мышь, сделав ещё пару виражей вокруг освещенной полянки, стремительно полетела прочь.

Маленькие кожистые крылья, казалось, не ведали усталости. И лишь когда пять десятков вёрст осталось позади, мышь спикировала к земле. Там, на опушке леса, еле заметная в свете звёзд, стояла человеческая тень. Терпеливо и неподвижно.

Перед самым приземлением мышь стала изменяться. Крылья раздались в стороны, превращаясь в руки, туловище вытянулось, и спустя секунду на опушке было уже две человеческих тени. Вновь прибывший шагнул к ожидавшему.

– Наихудшие опасения подтверждаются, – сказал он хрипло. – Завоеватель готовит новое вторжение. Теперь основной его козырь – некий Гордец. Довольно сильный маг. Кажется, ему велели добраться до Дворца и изменить Заклятие – так, чтобы Завоеватель опять смог войти в пределы наших земель.

– Что же сам Гордец? – голос неподвижно стоявшего человека был звонким и поразительно чистым, а его тембр не давал возможности определить пол говорившего. – Он действительно собирается выполнить это?

Новоприбывший фыркнул:

– Похоже, что да. У меня складывается впечатление, что он сумасшедший. Гордец мечтает о всеобщем поклонении, и Завоеватель играет на этом. Уж играть-то он умеет. А Гордец при всех своих познаниях и уме потрясающе наивен. И ещё невероятно жесток. Две деревни, мимо которых он проходил, лежат в руинах. Но он не просто их разрушил. Он использовал самые отвратительные заклинания.

– Где он сейчас? – резко спросил ожидавший, мелодичный голос зазвенел напряжением.

– В полусотне вёрст к северу отсюда. Расположился на ночь. Но враспloch его не застать. Он даже меня учуял. Сильный маг.

Некоторое время две тени молча стояли одна перед другой. Потом ожидавший наклонил голову:

– Благодарю тебя, Король Ночного Неба.

– Всегда рад служить своей госпоже, – откликнулся тот.

Потом вторая тень снова изменилась, приобретая сходство с совой, и бесшумно взмахнув крыльями, растворилась во мраке. Та же, что и прежде стояла на опушке, шевельнулась.

– Когда ты утомонишься, Завоеватель? – человек говорил вполголоса: так разговаривают сами с собой. – Сколько уж лет прошло. Неужто года не добавляют тебе мудрости?

Из-за туч возле горизонта выплыла луна. Её бледный свет отразился в глади небольшого озера, чётко выделил темную стену леса, прикоснулся к стоящему. Теперь стали заметны тонкие, невероятно красивые черты женского лица, ниспадающие на плечи чёрные, как сама ночь, волосы и длинная накидка, касающаяся земли. Женщина о чём-то размышляла.

– Нужно предупредить людей, – вдруг произнесла она – по-прежнему вполголоса. И шагнула вдоль кромки леса.

Навстречу ей из непроглядной темноты выступил конь. Женщина легко запрыгнула в седло, не пользуясь стремянами, и конь сразу же сорвался с места, унося таинственную всадницу прочь.

В эту ночь дороги заполонил самый разнообразный народ. Жители северных деревень спешили убраться с пути безумного мага. Они уходили, оставляя свои дома и большую часть вещей. Вещи – дело наживное, а вот лишиться жизни – это похуже. Поэтому они уходили.

Тяжело груженные телеги поскрипывали осями. Пара факелов худо-бедно рассеивала темноту. А крестьяне возбуждённо гудели.

– Слышь, Хромой, ты точно успел разглядеть Чёрного Всадника? – крикнул один из идущих пешком, обращаясь к сидящему на телеге.

– Да отсохнет мой язык, ежели я вру! – откликнулся тот. – Говорю тебе: здоровенный такой мужик, бородища до пояса, на правой щеке шрам. Он ещё подмигнул мне.

– Кто, шрам? – удивился пеший.

– Ну тебя! – махнул рукой тот, кого называли Хромым. – Всадник, конечно.

– Ага, – заметил кто-то по другую сторону телеги. – Ты поверь Хромому, так он тебе такого порасскажет! До сих пор помню ту историю, когда Громовержец на пару с богом плодородия у нашего Хромого бражку пробовали.

Сидящий на телеге вспыхнул:

– Да говорю вам: точно было! Ну заглянули на огонёк, так что? Им, кстати, моя бражка понравилась.

– Ага, – снова сказал второй пеший и пояснил первому: – Это когда жена Хромого начала спрашивать, куда за ночь делось ведерко бражки, наш приятель спьяну не мог ничего лучше придумать.

– Врёшь! – запротестовал Хромой. – Я ещё и не такое придумать могу!

– Не сомневаюсь, – ухмыльнулся спорщик. – А Чёрного Всадника никогда никто в лицо не видел, тут можешь говорить что угодно. Не поверю. Даже менестрели – уж на что выдумщики, а и то не берутся сказать, кто он такой на самом деле.

Хромой не сдавался:

– Ясно кто. Один из Хранителей. Борода у него...

– Да надоел ты со своей бородой! Сколько говорить, не видел его никто! А в наших землях он ещё до Хранителей появился.

– Верно, – согласился Хромой, – старый он. Борода...

Но его уже не слушали.

Всхрапывали кони. Доносились обрывки разговоров. Предупреждённые загадочным Чёрным Всадником, крестьяне перебирались подальше от нависшей опасности.

Проснулся Антон от яркого света. Открыл глаза и тут же зажмурился: солнечный лучик падал прямо на лицо. Поворочался на кровати, пытаясь сообразить, где это он находится.

Потом пришло понимание, что всё произошедшее не было сном. Почему-то это прибавило бодрости.

– Ха! – сказал Антон и сел, осматривая дом.

Свет пробивался сквозь щели между бревнами, и выяснилось, что такая иллюминация вполне может служить альтернативой оконной. В доме было достаточно светло.

По-видимому, здесь никто не жил. Из мебели была ещё длинная и широкая скамья и прочно сбитый стол, на котором стоял огарок свечи. Антон взглянул на свою кровать.

Оказалось, что это тоже скамья. Поверх деревянной доски лежал матрас из грубой ткани, набитый, кажется, соломой. Подушек всяким случайным прохожим, по всей видимости, не полагалось.

Вообще же в домике царила удивительная чистота. Ни паутины по углам, ни пыли на полу. Да и солома в матрасе была свежей, приятно пахнувшей.

– Неплохо, – думал Антон вслух. – Если это сделано специально для того, чтобы случайный путник мог нормально заночевать, то... Мне всё больше нравится этот мир.

Позавтракать не получилось: начинающий путешественник не додумался захватить с собой из трактира какую-нибудь пищу.

– Ладно. Не беда. Зайду по дороге в МакДональдс, – решил он.

В «конюшне» его ожидал Чёрный. Антон задумчиво посмотрел на сбрую, сваленную вчера в одну кучу.

– Ну что, будем одеваться? – спросил он коня.

Чёрный покосился на хозяина – как показалось тому, скептически. Антон взял уздечку и после долгих мучений надел-таки её. Потом отошёл в сторону и оценил проделанную работу:

– Вроде бы похоже.

Конь нетерпеливо взмахнул хвостом.

– С остальным разберёмся на свежем воздухе, – пояснил Антон и открыл наружную дверь.

После полумрака дома нормальный дневной свет показался ослепительным. Путешественник даже прищурился.

Стояло прекрасное утро. Солнце ещё только поднималось над деревьями, и роса на траве не успела высохнуть. Крохотные капельки переливались сейчас всеми цветами радуги. Лес, окружавший домик, выглядел удивительно дружелюбным, не таящим в себе каких бы то ни было опасностей.

Антон привязал коня к ближайшему дереву, затем вынес сбрую, бросил её неподалёку и снова вернулся в «конюшню». Нужно было навести порядок.

Много времени это не отняло. Нашлась и лопата, и метла – они стояли на виду, словно напоминание для забывчивых. Антон за каких-то пять минут справился с уборкой, вынес навоз за дальний угол дома, поставил всё на место и подошёл к коню.

– Ну, рассказывай, как тут что надевается.

Чёрный с безразличным видом отвернулся: сам, мол, думай. Антон обиделся:

– Слушай, я мог тебя не распаковывать. Так и спал бы с седлом.

Конь фыркнул и топнул передней ногой.

– Ладно, – примирительно похлопал его по шее Антон. – В моём роду были казаки. Надеюсь, что я не глупее своих предков.

Он положил седло на спину Чёрному и начал возиться с подпругой, когда со стороны дороги послышался стук копыт.

Спустя минуту к дому подъехал всадник. Посмотрев на него, Антон удивился странному наряду. Голову всадника полностью закрывал лёгкий шлем из непонятного материала, оставляя лишь узкую щель для глаз. На ногах были широкие кожаные брюки и высокие сапоги, а верхнюю часть туловища закрывала кожаная же куртка, удивительно подогнанная но в то же время не дающая возможности определить сложение гостя. В дополнение ко всему на плечи была наброшена чёрная накидка, красиво развевающаяся при езде но, кажется, совершенно нефункциональная. Тем более в такую-то теплынь.

– Здорово! – поприветствовал Антона гость. Голос его был очень мелодичным, хотя и искажался немного шлемом.

– И тебе привет! – отозвался тот, не прекращая попыток застегнуть подпругу.

– Разрешись мне утолить жажду из твоего колодца?

– А здесь есть колодец? – удивился Антон. Оглянувшись, он в самом деле увидел сруб. – Я и не заметил... Какой же он мой. Пей, любезный путник.

При этих словах всадник, уже спешившийся и направлявшийся к колодцу, неожиданно остановился и с любопытством взглянул на Антона. Но тот возился со сбруей и не заметил этого взгляда.

Подпруга никак не поддавалась, и Антон не выдержал:

– Да мать-перемать, что же это такое?!

В тот же момент по барабанным перепонкам ударил сильный треск. Антон непроизвольно пригнулся. А когда выпрямился, обнаружил, что прямо перед ним, там, где раньше был сплошной лес, теперь начинается прямая, как столб, просека и чёткой линией уходит к горизонту. Причем деревья не просто повалились, их словно вкатал в землю исполинский каток. Получилась очень ровная дорога.

Человек в шлеме едва смог скрыть своё изумление.

– Никогда не думал, что с помощью разрушающих заклинаний можно седлать коня, – сказал он.

Антон, сдерживаясь, чтобы не сказать ещё пару «заклинаний», пожал плечами. Потом посмотрел на подпругу. Она теперь в самом деле лежала, как положено.

Тем временем Чёрный Всадник – а это был, конечно, он – размышлял. Странная встреча.

Сам Чёрный Всадник редко общался с людьми. Все его видели лишь издали – он появлялся, когда действительно серьёзная беда угрожала им. Появлялся, чтобы предупредить.

О нём уже давно ходят легенды. Веками складывали их люди, и не было на этой земле человека, который бы их не слышал.

Заметив собирающегося в дорогу путешественника, Чёрный Всадник собирался было проехать мимо. Но путешественник лишь скользнул по нему взглядом и продолжал заниматься своим делом. Не бросился с энтузиазмом навстречу, не стал выражать свою признательность таинственному вестнику, всегда приходящему вовремя.

Надо отметить, что самому Всаднику это пришлось по душе. Он уже изрядно устал от всего этого поклонения, и теперь даже был рад, что ему дадут нормально попить воды.

Потом путешественник сказал: «Любезный путник». Неужели он меня не узнал? – удивлялся Всадник.

А потом просто применил разрушающее заклинание – и непонятно, по каким мотивам.

Пожалуй, более странного человека встретить невозможно.

Чёрный Всадник был настолько заинтригован, что неожиданно для самого себя предложил:

– Давай помогу.

– Давай, – тут же согласился Антон. – А то я полдня промучаюсь.

Всадник подошёл к коню Антона и точными движениями начал приводить сбрую в надлежащий порядок. «Интересно, – думал он. – Человек путешествует верхом и при этом не умеет седлать лошадь. Это как понимать?»

– Давно практикуешь магию? – спросил между делом Всадник.

– Гм, – замылся Антон. – Вообще-то почти всю жизнь. Но только вчера я выяснил, что это магия.

– Разве такое возможно?

– Оказалось, да. А ты сам тоже маг?

Человек в шлеме немного помедлил, прежде чем ответить.

– Нет, я не маг.

Его голос прозвучал как-то непривычно глухо.

Потом он проверил качество своей работы и провёл рукой по боку коня:

– Всё, готово.

– Спасибо громадное! – поблагодарил Антон. – Можно ли узнать твоё имя, добрый человек?

«По-прежнему не узнаёт?»

– Люди зовут меня Чёрным Всадником.

Человек в шлеме следил за выражением лица собеседника, но оно не изменилось.

– Чёрный Всадник? – переспросил Антон. – Странное имя. Ты что же, всю жизнь на коне проводишь?

«Он даже не слышал обо мне?!» – поражался Всадник. Разговор увлекал его всё больше, и он ответил честно:

– Нет. Просто перед людьми я всегда появляюсь верхом.

– А почему?

– Так получается, – Всадник простодушно развёл руками. – Но не кажется ли тебе, хозяин, что теперь твоя очередь представиться?

«Хозяин» спохватился:

– Антон.

Всадник ждал продолжения, но его не последовало. Тогда он спросил:

– И ты говоришь, что это у меня странное имя? Я сроду не слыхивал такого имени, как у тебя! Ты, верно, не из наших земель?

– Угадал, – кивнул Антон.

– Но что означает твоё имя у вас?

Пришелец из другого мира пожал плечами:

– Ничего. Просто имя.

– Не может быть, – возразил Всадник. – Имя должно что-то означать. Какое-нибудь качество человека... – он задумался. – Впрочем, может я не прав... Я не задерживаю тебя?

– Нет. Всё равно я путешествую, мне спешить некуда.

Всадник заинтересовался:

– И куда направляешься?

– Туда, – кивнул Антон в сторону севера.

Человек в шлеме задумался – теперь надолго. Потом, взглянув поверх деревьев, удивляясь собственным словам, произнёс:

– Если ты путешествуешь, то не присоединишься ли ко мне? Я еду в столицу. Но это в противоположной стороне.

– Столица? Там я ещё не был. А далеко до неё?

– Три дня пути.

– Тогда я приму твоё предложение, – решил Антон. – Благодарю, Чёрный Всадник.

Сказав это, он усмехнулся:

– Вот ведь незадача! Я своего коня тоже Чёрным назвал.

Человек в шлеме не смутился:

– Надеюсь, не Всадником? Сдается мне, двоих Чёрных Всадников для этого мира было бы слишком много.

В это самое время где-то на юге старый маг и его ученик уже двигались к столице.

Странник редко спешил. Но сейчас что-то упорно подталкивало его вперёд – то ли любопытство, то ли предчувствие, – и он полностью отказался от своих обычных длительных остановок. Уроки Рыжику он давал прямо на ходу.

– Сила заклинания кроется не только в слове, – говорил Странник, когда они преодолевали небольшую полянку. – Скажем, если обычный человек – не маг – услышит Слово и затем попытается повторить заклинание, у него ничего не получится. Поэтому вызубрить магические формулы – далеко не всё. Нужно научиться управлять Силой. Именно на это у магов уходят десятилетия.

– Учитель, но ты иногда вообще ничего не говоришь. И всё получается.

Странник усмехнулся:

– Когда ты начинаешь чувствовать Силу, слова становятся лишними. В идеале маг не должен пользоваться заклинаниями. Словесные формулы – это костыль, на который мы опираемся из-за того, что недостаточно хорошо владеем Силой.

На лице Рыжика было написано удивление. Он всегда считал, что заклинания как раз и есть самое главное.

– Тогда что такое магия? – спросил он.

Маг вздохнул.

– Многие задавали этот вопрос. И никто ещё не сказал, что знает точный ответ. Практикующие маги сошлись в следующем мнении. Взаимодействие человека и мира проходит на нескольких уровнях. Некоторые из них очевидны, другие поддаются осознанию только с большим трудом. Сила появляется как раз в результате такого осознания. Становясь магом, человек просто начинает контролировать ещё несколько уровней взаимодействия.

– Но не все?

– Вероятно, нет, – пожал плечами Странник. – Никто не знает реальных возможностей человека.

– А мир тоже воздействует на мага?

– Хм. Ты задал сложный вопрос. Дело в том, что вся магия исходит из предпосылки, что человек является частью мира. Если он вообще не осознает этого, он не может влиять на мир...

Рыжик недоумённо моргнул.

– Как это?

– Я говорю об уровнях взаимодействия, – напомнил маг. – Если человек не осознает своих взаимодействий с миром, он не может их изменить. Мы бы с тобой не наблюдали на своём пути ни прекрасных белокаменных городов, ни деревень, ни возделанных полей – вообще никаких следов деятельности людей. Мир жил бы по своим законам, и подчинял бы этим законам человека.

– Значит, сознание – самое главное.

– Скажем так, один из необходимых компонентов. Но сознание не статично. Оно развивается. Оно учится смотреть на мир. И благодаря этому мы можем становиться магами. Мы открываем новые уровни восприятия. Понимаешь, эти уровни существовали всегда, но мы вот только увидели, что они существуют.

– Если так, то даже обычный человек может сделать что-то магическое?

– Только неосознанно. Если магия не открыта сознанию человека, то он не в состоянии управлять ветром, вызывать дождь, создавать какие-нибудь вещи – как бы он ни старался. Не

потому, что он этого вообще не может, а потому, что это находится за пределами его сознания. Просто в его сознании нет особых рычагов для магии.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.